

Левые и Фолклендская – Мальвинская война

Left and the Falklands – Malvinas war

Казачков Владимир Петрович

доктор исторических наук, Институт всеобщей истории РАН.

Vladimir Kazakov

doctor in History, Institute of World History RAS.

E-mail: nik3334@yandex.ru

Аннотация: Данная статья посвящена дискуссии о характере Фолклендской / Мальвинской войны 1982 г. В статье показывается, что в то время, как левые партии поддержали войну, группа левых интеллектуалов – Тэд Грант, Адольфо Джили, Алан Вудс, Альберто Боннет и ряд других – выступили против войны. По мнению левых партий, война между Аргентиной и Соединённым Королевством за Фолклендские или Мальвинские острова носила прогрессивный характер с аргентинской стороны. Занятие островов Аргентиной было направлено против британского империализма. Они утверждали, что война положила конец остаткам колониализма в Латинской Америке, что поскольку Аргентина является полукOLONиальной страной, ее необходимо поддержать. Марксисты всегда обязаны поддерживать борьбу против империализма за национальное освобождение. Левые интеллектуалы осудили войну. Война носила реакционный характер с обеих сторон. Их отношение к войне определялось тем какие классы ведут войну. С обеих сторон это был класс капиталистов, и они выступали против войны, ведущейся с обеих сторон, как аргентинской, так и с британской. Аргентина не

была бедной эксплуатируемой колонией, хотя и имела ряд полуколониальных черт, в частности зависимость от иностранного капитала. Она, конечно, не являлась мировой империалистической державой как США и Англия, но претендовала на роль региональной державы. В Южной Америке аргентинская буржуазия имела империалистические амбиции. Ее претензии на острова на основе их самоопределения не имели под собой основания. Если бы население островов состояла из аргентинцев, угнетенных британским империализмом и борющихся за объединение с Аргентиной, долг марксистов был поддержать их борьбу с британским империализмом. Но на островах нет ни одного аргентинца. Все население англоговорящее. Захват Фолкленд – Мальвин аргентинской армией не был актом национального освобождения, а актом насилия над ними. Вторжением на Фолкленды /Мальвины аргентинская хунта преследовала цель дезориентировать и обмануть массы у себя дома.

Ключевые слова: Аргентина, Великобритания, Фолклендская – Мальвинская война, левые партии, интеллектуалы, колониализм, антиимпериализм, национальное освобождение.

Abstract: The work devoted to the intellectual discussions that took place in Argentina in the context of the Falklands / Malvinas war of the 1982. The article argues that while the left parties supported the war, a minority of intellectuals on the left Ted Grant, Adolfo Gilli, Alan Woods, Alberto Bonnet and some other opposed it. According to the left parties the war between Argentina and the United Kingdom over the Falklands – Malvinas islands contained a progressive content on Argentina side. The attack on the Falklands – Malvinas islands was directed against British imperialism. The left parties presented the war as ending “one of the last refuges of colonialism” in Latin America. They argued that since Argentina was a semi-colonial country it should be supported in the war. Marxists have always given support to national struggle against imperialism. The struggle for national liberation. The intellectuals on the left censured the war. The war was reactionary on both sides. Their attitude to war between Britain and Argentina was determined by which class is wage the

war. On both sides it was capitalist powers which were involved and therefore they were opposed the war on both Britain and Argentina. Argentina was not a poor exploited colony although there are some semi-colonial features, particularly dependence on foreign capital. It is, of course in no position to play an imperialist role on the world scale like USA and Great Britain, but the Argentina bourgeoisie had imperialist ambitions within South America. The claim of the Argentinean bourgeoisie to possession of the Falkland – Malvinas on the ground of self-determination had no basis. If there had been a population on the islands composed of argentinians, opposed by the British and fighting to unite with Argentina. In that case the Marxists would be duty bound to support them in their struggle against British imperialism but there was not a single Argentine living there. All of them English speaking. The conquest of the Falkland – Malvinas by the Argentine army was not an act of liberation but an act of violence against them. By invading the Falklands – Malvinas in 1982 the Argentina junta aimed to disorient and deceive the masses at home.

Keywords: Argentina, Great Britain, Falkland – Malvinas war, left parties, intellectuals, anti-imperialism, colonialism, national liberation.

DOI: 10.32608/2305-8773-2024-44-1-118-139

Дата публикации: 29.11.2024

Дата получения: 07.08.2024

Ссылка для цитирования:

Казаков В.П. Левые и Фолклендская – Мальвинская война // Латиноамериканский исторический альманах. 2024. № 44. С.118-139. DOI: 10.32608/2305-8773-2024-44-1-118-139

Фолклендская или Мальвинская война была единственной, в которой участвовала Аргентина после Парагвайской войны 1865–1870 гг. Эта война вышла за рамки конъюнктурных оценок, несмотря на непродолжительность военных действий. Войну поддержали все общественные классы и социальные

слои аргентинского общества. Все политические партии, профсоюзы, предпринимательские организации признали войну как отвечающую национальным интересам Аргентины¹. Как заявил будущий президент Аргентины Р.Р. Альфонсин: «Действия военных получили поддержку всей нации. Это историческое требование, которое имеет поддержку всей страны»². Сам Альфонсин не одобрял войну и осуждал политические партии, в том числе свою собственную – Гражданский радикальный союз (ГРС) – одобрявшие действия военных, упрекая их в том, что они попали в «патриотическую ловушку», что помешало проведению дискуссии относительно Мальвин³.

Профсоюзы объявили социальное перемирие пока идет война, отказавшись от забастовок и демонстраций. Руководители ВКТ, находившиеся в тюрьме после демонстрации 30 марта, поддержали ее под лозунгом «Родина прежде всего», что в шкале ценностей аргентинского рабочего движения «национальные интересы стоят прежде всего»⁴.

Социнтерн в своих латиноамериканских секциях поддержал Аргентину, а в европейских – Великобританию. В то время как латиноамериканские партии рассматривали конфликт в русле колонизации-деколонизации и для них ключевым вопросом являлся суверенитет, европейские партии трактовали его как противоборство демократии и диктатуры⁵.

Войну поддержали монтонерос и другие левые перонисты. Многие из них, как те же монтонерос готовы были идти добровольцами на войну, заявив, что «возвращение Мальвинских островов справедливое дело всей нации, независимо от того, кто ее начал и независимо от тех намерений, которые их вдохновляют»⁶. Монтонерос объявили перемирие диктатуре и активно поддержали действия военных, предложив крепко держать в руках оружие и осуществить перонистский принцип

¹ Romero, 1994. P. 317–318.

² Цит. по: Navarro y Paermo, 2011. P. 439.

³ Mercader, 2021. P. 129.

⁴ Navarro, 2010. P. 184.

⁵ Pedrosa, 2014.

⁶ Navarro y Paermo, 2011. P. 439.

«вооруженной нации». Они предложили распространить операции аргентинского флота против английских кораблей в Гибралтаре.

Среди левых деятелей искусств не было единства в отношении войны: одни ее поддерживали, другие были против. Те, кто поддерживал войну, на первый план выдвигали ценности патриотизма и считали ее народной. Их было большинство. Меньшинство выступало против войны, отвергало национализм, который насаждала военная хунта и рассматривало войну как маневр со стороны военных с целью добиться легитимизации режима.

Противники войны, группировавшиеся вокруг журнала «Punto de vista», выступили с манифестом «Немедленный мир и переговоры. Единственная победа народа», в котором осудили войну и обвинили военное правительство в манипуляции законном требовании возвращения Мальвин для сохранения власти. Они критиковали профсоюзы и политические партии за то, что они не требовали прекращения войны и не раскрыли ее подлинных мотивов: консолидацию режима, сокрытие серьезных экономических проблем, с которыми столкнулась страна, начав войну.

В декларации выдвигались обвинения в отношении СМИ в искажении и извращении фактов: официальная пропаганда играла на националистических и антиимпериалистических чувствах, замалчивая в то же время вопрос, кто, почему и в какое время приняли решение о военной операции [...] народ плохо информирован СМИ, инсценировали пьесу, больше соответствующую мировому футбольному чемпионату, чем начавшемуся военному противостоянию⁷.

Декларация переводила вопрос с суверенитета над островами к проблеме суверенитета народа, поскольку принципы самоопределения при антидемократическом и авторитарном режиме утрачены. Поэтому при военном режиме страну нельзя считать суверенной. В этих условиях требование суверенитета над островами являлось поддержкой диктатуры. Суверенитет и

⁷ Mercader, 2021. P. 134.

демократия неразделимы, являясь двумя сторонами одной медали. Поэтому в условиях диктатуры граждане не могли пользоваться ни одним из них. Таким образом дискуссия переводилась с внешних факторов на внутренние: врагом было не Соединенное Королевство, а военное правительство Аргентины, не Маргарет Тэтчер, а хунта.

После начала войны в поддержку действий военных выступила группа аргентинских иммигрантов в Мексике, в числе которых были видные интеллектуалы как Хосе Арико, Хуан Карлос Портаньеро, Эмилио де Ипола. В документе, озаглавленном «За суверенитет над Мальвинами, за народный суверенитет в Аргентине», утверждалось, что несмотря на незаконный характер правительства, втянувшего страну в войну, требование суверенитета над Мальвинами было совершенно справедливым. Английское господство над Мальвинами рассматривалось как остаток британского колониализма и поэтому левые должны противостоять Соединенному Королевству, несмотря на неприятие самого режима. В документе говорилось, что речь идет не о выборе между военными и Маргарет Тэтчер, а о поддержке законного требования аргентинского народа против британского колониализма. Документ заканчивался призывом к прекращению огня с одновременным восстановлением аргентинского суверенитета над островами. «Мы призываем все прогрессивные силы мира мобилизоваться для немедленного прекращения империалистической агрессии на Мальвинах. Мы обращаемся ко всем народным силам Аргентины, чтобы они боролись, чтобы не был утрачен вновь завоеванный суверенитет (над Мальвинами. – В.К.) кровью и усилиями народа»⁸. В декларации утверждалось, что аргентинские требования являлись частью народной борьбы и отодвигали на второй план причины, по которым военный режим начал войну, подчеркивая ее антиколониальный и антиимпериалистический характер.

Поддерживая войну, иммигранты-интеллектуалы исходили из приоритета национальных интересов страны, которая страдала от остатков колониализма и которую нужно безоговорочно

⁸ Ibid. P. 135–136.

поддержать. В то же время необходимо проводить различие между национальными требованиями всей страны и временными обстоятельствами, вызванными существованием военной хунты, которую не могут спасти от неминуемого краха никакие маневры.

Патриотическую позицию заняла «национальная левая». Ее интеллектуальный лидер Хорхе Абельярдо Рамос утверждал, что, когда идет речь о защите родины лишь чужеродные элементы могут спрашивать нравиться или нет правительству, которое ведет войну. Он полагал, что решение военных вернуть Мальвины вновь ставит Аргентину в прерванную традицию войны за независимость.

Революционная коммунистическая партия маоистской ориентации, отколовшаяся от компартии в 1962 г, поддержала хунту с самого начала, то есть с момента занятия островов аргентинскими военными 2 апреля 1982 г. Партия заявила, что возвращение островов является справедливой акцией, и она ее поддерживает, что эти острова являются одним из последних колониальных анклавов на американской земле и она выступает против попыток английского империализма их отвоевать, чтобы сохранить свое господство над частью национальной территории, добавив, что выступает не только против английского империализма, но также против алчности двух сверхдержав СССР и США, которые добиваются контроля над Южной Атлантикой для захвата огромных рыбных богатств и проходом между двумя океанами для мировой войны. По мнению партии, с началом войны противоречие «диктатура – народ» отодвинулось на второй план перед противоречием «нация – английский империализм», которое стало главным противоречием, и что нужно противодействовать империалистической агрессии.

Таких же взглядов на войну придерживался возникший в 1965 г. маоистский Коммунистический авангард. В целом маоисты характеризовали действия хунты как антиимпериалистическую, национально-освободительную войну и что в сложившихся обстоятельствах неправильно ставить в качестве главной задачи свержение военной диктатуры. По их мнению, это лозунг носил предательский характер, означал измену родине,

был проянкским и прорусским.

Позицию троцкистов выражали две партии: Рабочая партия и Социалистическая партия трудящихся, послужившая основой возникшего в 1982 г. Движения к социализму.

Социалистическая партия трудящихся поддержала военных с самого начала конфликта. «Верная ленинско-троцкистской традиции, которая поддерживает национализм угнетенной нации, каков бы он ни был ее правящий режим, против империализма, партия провозглашает, что в этом случае будет бороться в лагере правительства»⁹.

Партия осудила псевдореволюционеров, которые, критикуя диктатуру, служат кровавой контрреволюции, мировому империализму, прежде всего английскому, тогда как главной задачей является нанести поражение Великобритании.

Все должно быть подчинено этой задаче. Такая позиция обосновывалась следующим образом: Англия является империалистической страной, а Аргентина полуколонией. В любом противодействии между империализмом и полуколонией трудящиеся социалисты должны находиться на стороне колониальной страны, призвав своих членов, только что вышедших из застенков диктатуры идти добровольцами на войну.

Более сложной была позиция Рабочей партии. На первом этапе конфликта, то есть от занятия островов Аргентиной и началом Англией военных действий, она рассматривала действия военных как отвлекающий маневр. Это объяснялось классовой природой военной диктатуры. «В настоящее время аргентинское государство, которое предприняло возвращение Мальвин, находится в руках прямых и косвенных агентов держав, которые подчинили нашу страну»¹⁰.

Таким образом, по мнению партии, недостаточно вернуть Мальвины, которые исторически и географически принадлежали Аргентине и находятся в руках империалистической Англии, чтобы страна реально стала национально независимой. Необходимо выяснить цели, которые преследуются этим актом воз-

⁹ Coggiola, 1986. P. 170.

¹⁰ Coggiola, 1986. P. 168.

вращения, также, как и политику правительства в целом, его осуществившего. «Если возвращение Мальвин служит цели перемены хозяев в Южной Атлантике или разрешению спора о передаче богатств региона иностранному капиталу, ясно, что это является лишь антиимпериалистической видимостью, но ее реальная проекция – еще большие подчинение империализму»¹¹.

Поэтому возвращение Мальвин, по мнению Рабочей партии, само по себе не меняло зависимого положения Аргентины, так как было осуществлено правительством, находящимся под политическим господством империализма. Приоритет в борьбе за национальное освобождение должен быть другим: сначала подавить внутреннюю реакцию, разрушить ее внутренний фронт и создать революционный фронт трудящихся. С этой целью Рабочая партия предлагала целый ряд антиимпериалистических и демократических мер: конфискация империалистической собственности; немедленное удовлетворение законных прав профсоюзов и других организаций трудящихся; демократизация политической жизни; созыв конституционной Ассамблеи¹².

Рабочая партия критиковала позицию троцкистов, европейских метрополий, которые заняли позицию нейтралитета и выдвинули лозунг «Ни Тэтчер, ни Гальтиери», отойдя от принципа антиимпериализма.

С началом Англией боевых действий Рабочая партия изменила свою позицию и поддержала действия диктатуры. Оправдывая свою новую позицию поддержки диктатуры, партия заявила: «Но в этой войне есть столкновение принципов, в противном случае она не началась бы. В конечном итоге речь идет о праве меньшинства буржуазных наций эксплуатировать огромное большинство угнетенных буржуазных наций. Аргентинская победа в этой войне означает победу национального самоопределения и тем самым уничтожение всех форм национального подчинения»¹³.

¹¹ Ibidem.

¹² Ibid.

¹³ Ibid. P. 172.

По мере развития конфликта, троцкисты отмечали, что экономическая политика хунты в условиях бойкота со стороны международного империализма не изменилась: продолжалась утечка капиталов и выплата огромного внешнего долга, не были затронуты интересы ни одного империалистического предприятия. По существу, проводилась политика умиротворения империализма, деморализация и демобилизация нации. Была отвергнута военная помощь Кубы и Никарагуа и этот отказ подкреплялся безуспешными попытками соглашения с США. Рабочая партия обращала внимание, что США выиграли бы при любом исходе конфликта. Если бы Аргентина получила бы суверенитет над архипелагом в обмен на экономические и политические уступки, то этим воспользовались бы США, а не Великобритания¹⁴.

Компартия Аргентины в своей программе, принятой в 1969 г. записала необходимость возвращения Мальвинских островов¹⁵. На следующий день после высадки аргентинских войск на архипелаге, компартия выступила с заявлением, в котором поддерживалась эта акция как направленная на ликвидацию последних очагов колониализма на континенте. Одновременно, коммунисты потребовали от военного правительства восстановления в полной мере гражданских прав и свобод, конституции и кардинального пересмотра неолиберального экономического курса. Все эти требования вылились в лозунг: «Мальвины – да! Но также хлеб, работа и свобода»¹⁶.

Компартия не отрицала, что непосредственными причинами восстановления аргентинского суверенитета над Мальвинскими островами явилось стремление военного режима избежать краха, политического фиаско. Но не субъективные мотивы военных определяли объективное содержание конфликта. Заняв острова, военные выступили против главного союзника США – Великобритании. Борьба Аргентины против Англии не могла не принять антиимпериалистического содержания.

¹⁴ Ibid. P. 170, 171.

¹⁵ Programa, 1969. P. 51.

¹⁶ Arevalo, 1983. P. 152.

Восстановление суверенитета над Мальвинскими островами рассматривалась как часть борьбы народов континента против колониализма. Поэтому каковы ни были мотивы решения военных, оно, по мнению коммунистов, имело вполне определенное историческое значение. Объективно, возвращение Аргентине островов, этого колониального анклава, являлось антиколониальной и антиимпериалистической акцией. Как заявил тогдашний Генеральный секретарь КПА Атос Фава: «Никак иначе ее расценить нельзя, хотя это и не зависело от воли людей, ее совершивших»¹⁷.

В то же время руководство компартии обратило внимание и на другую сторону конфликта. Англо-аргентинский конфликт, будучи столкновением между государствами, входящими в капиталистическую систему продемонстрировал, что империалистические державы не останавливаются перед военными действиями против стран, правительства, которых находятся с ними по одну сторону классовых баррикад. Стало очевидным, что накал противоречий между ними делает вполне возможным вооруженный конфликт в рамках капиталистической системы¹⁸.

Военные действия Англии с целью возвращения Мальвинских островов рассматривались как империалистическая агрессия с ее стороны. Но главную роль играли США, а Великобритания была непосредственным исполнителем. Англо-аргентинский конфликт следовало рассматривать в контексте глобальной стратегии империализма, где Аргентине отводилась роль империалистической фактории и плацдарма против братских народов. В качестве примера приводилось участие аргентинских советников в государственном перевороте в Боливии, в войне против народа Сальвадора, в подготовке агрессии против Никарагуа¹⁹.

В тоже время указывалось и на другую сторону внешнеполитической деятельности военного режима, которую правящие круги Аргентины в предшествовавший конфликту период пы-

¹⁷ Фава, 1983. С. 53.

¹⁸ Грабивкер, 1982. С. 56.

¹⁹ Фава, 1983. С. 27.

тались свести к нулю: участие Аргентины в движении неприсоединения, отказе поддержать «зерновую» блокаду СССР, росте торговли и культурных отношений с социалистическими странами, включая Кубу²⁰.

Эта внешнеполитическая линия выступила на первый план с началом вооруженного конфликта. Констатировали, что в апреле-июне 1982 г. во внешней политике Буэнос-Айреса наблюдались тенденции к уходу от политики воинствующего антикоммунизма. Но с окончанием конфликта ведущую роль стало играть стремление отмежеваться от антиколониалистского и антиимпериалистического эффекта этих событий и придерживаться прежнего курса²¹.

Позиция компартии Великобритании была изложена в заявлении политической комиссии, в котором партия потребовала отвода британской экспедиционной эскадры, осудила военный захват островов Аргентиной и призвала к переговорам при посредничестве ООН. В заявлении была четко сформулирована и точка зрения партии относительно притязаний Англии на суверенитет над Фолклендами как на пережиток ее колониального прошлого, с которым следует покончить²².

В советской обществоведческой литературе конфликт в Южной Атлантике анализировался с точки зрения главного противоречия того времени: между социализмом и капитализмом и велся на основе ленинской теории империализма. В статьях К.Н. Брутенца, В. Дмитриева, В.П. Лукина дана оценка англо-аргентинскому конфликту и его значения для Аргентины, Латинской Америки и всего третьего мира²³.

Конфликт возник из-за нежелания Англии расстаться с осколком своей колониальной империи и поэтому его нельзя рассматривать вне рамок распада колониальной системы. Военный конфликт был подготовлен обструкционистским курсом

²⁰ Об отношении военного режима с СССР см.: Щелчков, 2024; Vaes, 1984.

²¹ Фава, 1983. С. 27.

²² Поллок, 1982. С. 56.

²³ Брутенец, 1982. С. 19–31; Дмитриев, 1982. С. 46–54; Лунин, 1982. С. 5–23.

Англии, которая недооценила решимости Аргентины восстановить свой суверенитет над островами. Конфликт подтвердил, что несмотря на наличие существенных различий между странами третьего мира, у них есть общая основа для совместных действий.

Пример показал, что даже откровенно проимпериалистические силы оказались вынужденными встать на позиции политической независимости и упрочения национального суверенитета, ликвидации остатков колониализма и отпора диктату в международных отношениях. Определяющее значение для военных имело сохранение внутреннего порядка: стремление найти выход из политического тупика и экономического кризиса. Но независимо от конкретных побудительных мотивов, ликвидация колониального статуса островов в Южной Атлантике стала антиимпериалистической акцией.

Почему акция военных приобрела антиимпериалистическое содержание? Помимо внутренних причин существовали внешние, побудившие военную хунту прибегнуть к силе. Она рассчитывала на поддержку или на благожелательный нейтралитет США. Такие расчеты имели под собой серьезное основание. При администрации Р. Рейгана Аргентина рассматривалась как надежный союзник США. Аргентина активно поддерживала планы США по вмешательству во внутренние дела латиноамериканских стран, подавлению национально-освободительного движения в Центральной Америке. Аргентинские офицеры принимали участие в борьбе против партизан Сальвадора, в подготовке никарагуанских контрас.

Ожидания хунты не оправдались. США поддержали Англию как своего главного союзника. Чем руководствовались США? Прежде всего, классовыми соображениями. Акция Аргентины, изначально антиколониальная, по мере развития событий, приобретала антиимпериалистическое содержание, отражая общую тенденцию стран Латинской Америки к укреплению независимости и ликвидации империалистической опеки над их внешней политикой.

Действия США выражали межимпериалистическую солидарность, стремление поддержать своего союзника – консерва-

тивное правительство М. Тэтчер. Такими же соображениями руководствовались и другие империалистические страны, вводя эмбарго на импорт товаров из Аргентины, прекратив ее кредитование, заморозив ее счета в своих банках.

Наоборот, большинство стран Латинской Америки поддержали Аргентину. Из 21 латиноамериканского государства, членов ОАГ, 17 поддержали Аргентину и осудили США, поддержавших Великобританию. Аргентину активно поддержало движение неприсоединения. Произошли сдвиги во внешней политике самой Аргентины в сторону антиимпериалистической направленности. Аргентина отозвала из Сальвадора 200 своих офицеров, находившихся там в качестве инструкторов в армии и в силах безопасности, а из Межамериканского совета обороны своих представителей. Аргентинское правительство приняло решение об оказании безвозмездной помощи Никарагуа после стихийного бедствия, отправив 250 тонн кукурузы. Расширились связи с Кубой, активизировалась деятельность Аргентины в движении неприсоединения, от работы в которой она ранее фактически самоустранилась. Наметилась существенная переориентация в сторону Латинской Америки и других развивающихся стран.

Сдвиги произошли не только во внешней политике, но и во внутренней. Речь шла о тенденции к демократизации, к разрешению деятельности политических партий и общественных организаций. В то же время было заявлено о пересмотре прежнего неолиберального экономического курса.

Поэтому историческое место конфликта нельзя определять и оценивать вне связи с обострением противоречий между империалистическими державами во главе с США, с одной стороны, и латиноамериканскими странами, добывающимися укрепления своей независимости и равноправного участия в международной жизни, с другой. Этот конфликт показал противоположность их интересов интересам империалистических государств, когда речь идет о стремлении покончить с остатками колониализм и борьбе против всех форм зависимости. Есть все основания рассматривать военный конфликт в Южной Атлантике как попытку империализма преподать силовой урок, напугать не

только государства Западного полушария, но и все развивающиеся страны в целом, сбить накал борьбы за укрепление независимости, равноправные политические и экономические отношения.

Мальвинский кризис вскрыл сущность и цели политики империализма в отношении развивающихся стран, показав, что она направлена на сохранение его военно-политических и экономических позиций в развивающемся мире. Показал, что империалистические державы готовы применить силу даже против развивающихся стран, идущих по капиталистическому пути, как только они начинают решительно отстаивать свои национальные интересы, свой суверенитет.

Англо-аргентинский конфликт стал локальным отражением ужесточения империалистического курса в международных отношениях и общей линии на усиление конфронтации с социализмом, национально-освободительным движением.

Итоговая оценка войны содержалась в коллективной монографии «Мальвины: колониальная война XX в.», изданная в 1984 г. Институтом Латинской Америки; «Борьба Аргентины за восстановление своего суверенитета над Мальвинскими островами приобрела характер справедливой освободительной войны против зловещих планов колонизаторов и неокolonизаторов во имя своих исконных национальных интересов и интересов независимого самостоятельного развития всех народов Латинской Америки и других стран, эксплуатируемых и угнетаемых империализмом. Эту борьбу поддержали народы и государства континента, движение неприсоединения во главе с Кубой, все прогрессивные силы земного шара. За ходом событий с горячей симпатией к справедливой борьбе аргентинцев следили также советские люди и народы стран социалистического содружества»²⁴.

Против традиционного взгляда левых на англо-аргентинский конфликт выступила группа левых интеллектуалов – Адольфо Джили, Алан Вудс, Альберто Боннет²⁵. Они не согласились с

²⁴ Мальвины. 1984. С. 6–7.

²⁵ La izquierda, 2012.

характеристикой конфликта как антиколониальной, антиимпериалистической войной, которая решала задачи национального освобождения, отвергали утверждение левых, что борьба за возвращение Мальвин является частью борьбы с империализмом. Главная их идея – левые в вопросе англо-аргентинского конфликта встали на позиции буржуазного национализма. Исходная точка их рассуждений – нужно преодолеть национализм, идеологию чуждую марксизму, которая «является опухолью в революционной программе». Пока левые не изменили своего взгляда на национальный вопрос, они будут связаны с буржуазной идеологией, а пролетариат останется в руках классового врага.

Прежде всего необходимо четко определить характер Мальвинской войны. По их мнению, природа войны глубоко реакционна. Реакционный характер войны вытекает из целей, которые преследовали правящие круги Аргентины и Великобритании. Война была авантюрой, предпринятой военной хунтой для подавления растущей классовой борьбы аргентинских трудящихся. Краткосрочные цели этой авантюры – укрепить господство военного режима внутри страны, который оказался в глубоком кризисе. Долгосрочные – консолидировать свои позиции гегемона антикоммунистического бастиона в Южной Атлантике в рамках холодной войны. Реакционный характер этих целей определили реакционный характер самой авантюры. Согласно классической формуле, война является продолжением политики, но другими методами. Фактически она стала продолжением грязной войны, которую хунта вела внутри страны²⁶. «Необходимо, – по их мнению, – различать войну национально-освободительную от авантур военной диктатуры, В такую ловушку попали многие левые»²⁷. «Реакционный режим не может вести борьбу против империализма, так как он связан с ним тысячью уз»²⁸.

Они выступили и против другого утверждения левых: Маль-

²⁶ Ibid. P. 201.

²⁷ Ibid. P. 179.

²⁸ Ibid. P. 126.

вины – колониальный анклав Великобритании и поэтому восстановление аргентинского суверенитета над архипелагом является необходимым условием национального освобождения. Владение Англией Мальвинами не угрожает суверенитету Аргентины. Если бы там проживали аргентинцы, угнетаемые британским империализмом, долг марксистов выступить в их поддержку. Но на Мальвинах нет никакого аргентинского населения под гнетом англичан. Британское присутствие на островах ни в коей мере не затрагивает ни политической независимости Аргентины, ни ее экономической организации. Острова не являются жизненно важными как в случае с Суэцким и Панамским каналами²⁹.

Война стала проверкой для всех классов аргентинского общества, их политических партий, в частности левых. И никто из них не выдержал этой проверки. Корень ошибочной политики левых в отношении войны их неправильное понимание национального вопроса. Левые утверждали, что Аргентина не завершила решение своих национальных проблем. Препятствием для их решения является угнетение страны империализмом, куда входит колониальная оккупация Мальвин. Поэтому возвращение архипелага Аргентине является частью буржуазно-демократических задач, которые страна должна решить, идя к своему освобождению.

Интеллектуалы не согласны с этим утверждением. Позиция левых, по их мнению, основывается на ошибочных принципах: Аргентина характеризуется левыми как колониальная страна. Это ошибочное утверждение привело к тому, что левые оказались дезориентированными и отказались от классовой позиции во время войны, позволив захлестнуть себя патриотической волной, которую пустила хунта, чтобы дезориентировать массы и сбить их с революционного пути³⁰.

В действительности национальные задачи Аргентины давно решены. В их понимании национальный вопрос – это осуществление задач буржуазно-демократической революции. Ка-

²⁹ Ibid. P. 237.

³⁰ Ibid. P. 167.

кие это задачи? Прежде всего создание национального государства при гегемонии буржуазии, полное включение страны в капиталистическую экономику.

Аргентина решила эти задачи. Было создано национальное государство, достигнуто экономическое единство страны, образован капиталистический рынок, ликвидированы остатки докапиталистических отношений. Таким образом Аргентина решила свои национальные задачи и не является более полуколонией.

Последний вывод доказывается следующим образом: существует развитая промышленность и нет крестьянства, сельское хозяйство развивается капиталистически. «А это не является характеристикой полуколониальной страны»³¹. Все последующие проблемы – экспансия иностранного капитала, конкуренция, захват или потеря территорий – все это уже следствие капитализма. Но и в цивилизационном отношении аргентинцы не видят себя частью третьего мира, и рассматривают свою страну, также, как и любую европейскую.

Не отрицается империалистический характер действий Великобритании: посылка войск и флота в Южную Атлантику. Но она не преследовала цель поработить Аргентину. Цель британского империализма была более ограниченной. Великобритания решила вернуть острова из-за того удара, который был нанесен ее престижу аргентинским вторжением на Мальвины³².

Но если действия Великобритании носили империалистический характер, то почему борьба Аргентины за возвращение островов не могла приобрести антиимпериалистическое содержание? Джилли, Вудс, Боннет это полностью исключали. Марксисты поддерживают колонии в их борьбе за освобождение, но это не значит, что они будут их поддерживать и после освобождения, если те будут проводить агрессивную, экспансионистскую политику.

Последнее утверждение прямо относилось к аргентинской хунте. Поскольку ее действия являлись военной авантюрой, а не актом национального освобождения, то в случае ее победы

³¹ Ibid. P. 165.

³² Ibid. P. 124.

вместо национального освобождения произошло бы укрепление ее власти и «на следующий день после парадов вернулись бы репрессии»³³.

Данная оценка войны была подкреплена более обстоятельным анализом причин войны, связанными с общим ходом исторического развития Аргентины в период, установившийся в 1976 г. военной диктатуры. Пришедшие к власти военные назвали свою политику «Процесс национальной реорганизации» или «процессом». Речь шла о радикальной насильственной перестройки экономики и самого государства в интересах ТНК и связанного с ним национального финансового капитала.

Для этого надо было отменить все конституционные гарантии, демократические институты, судебный контроль над действиями военных и проводить репрессии против организаций рабочего класса, которые препятствовали или сопротивлялись этому. Одновременно с этим следовало разрушить прежний классовый блок, который под руководством буржуазии, связанной с внутренним рынком и частью военных во главе с Пероном, заложили социальную базу перонизма.

Мальвинская война велась с целью преодоления кризиса государства, возникшего в процессе, «национальной реорганизации» и придания легитимности военному режиму. В политике последнего переплетались интересы иностранного и национального капитала, поскольку ТНК имплантировались в экономику страны в союзе с крупным национальным капиталом.

Ассоциация и переплетение аргентинского капитала с ТНК не позволяло говорить не только об антиимпериалистическом характере Мальвинской войны, но и ставить под вопрос устоявшегося мнения об Аргентине как полукOLONиальной страны. Государство аргентинской буржуазии не только политически независимо и свободно от всякого колониального и полукOLONиального подчинения, но и относительно автономно в рамках мировой капиталистической системы (торговля с СССР, отказ от зернового эмбарго, ядерная программа). В этих условиях следует отказаться от формулы Троцкого об Аргентине как по-

³³ Ibid. P. 172.

луколонии. Это было верно полвека назад, но во времена позднего капитализма перестала соответствовать действительности³⁴.

Но если Аргентина перестала быть полуколонизальной страной, то, какое же место она занимает в мировой системе капитализма? При том, что никто не ощущает зависимость Аргентины от империализма. Корни зависимости – экономическая отсталость Аргентины от развитых капиталистических государств. Именно эта отсталость обуславливает ее подчиненное положение. Но это не полуколонизальная зависимость. Существуют различные формы, способы подчинения полуколонизальных стран. Аргентина продолжает зависеть от империализма и иностранного капитала. «Но ее истинная роль быть партнером империализма. Да, подчиненным, это правда, но тем не менее компаньоном»³⁵.

Относительная автономия Аргентины в рамках капитализма не позволяет ставить ее в разряд империалистических или передовых государств. «Аргентина – капиталистическая страна с промежуточным промышленным развитием»³⁶.

Все фракции буржуазии мечтают о превращении Аргентины в региональную державу, что выразилось в идеологии «Аргентинская держава», а на практике в споры о влиянии в соседних странах. Но и это не позволяет поставить Аргентину в ряд империалистических государств или стран передового капитализма. По главному показателю – производительности труда – между Аргентиной и этими странами – пропасть³⁷.

Поскольку аргентинская буржуазия ассоциирована и переплетена с империалистическим капиталом и его интересами, то борьба против него неотделима от борьбы с национальным капиталом. Поэтому Мальвинская война не заключала в себе никакого конфликта с иностранным капиталом и не была направлена против империалистического господства. Она продукт

³⁴ Ibid. P. 92.

³⁵ Ibid. P. 153.

³⁶ Ibid. P. 88.

³⁷ Ibid. P. 89.

националистической идеологии «Аргентинская держава» и не имеет ничего общего с интересами пролетариата и демократии³⁸.

Реакционный режим не может вести борьбу против империализма, потому что он связан с ним тысячью уз³⁹. Ошибочна позиция левых, что путем мобилизации масс в пользу этой войны можно превратить в антиимпериалистическую войну то, что со всех точек зрения является реакционным⁴⁰.

БИБЛИОГРАФИЯ /REFERENCES

- Брутенц К.Н.* Конфликт в Южной Атлантике: некоторые последствия и уроки // США: экономика, политика, идеология. 1982. № 10. Brutents K.N. Konflikt v Yuzhnoi Atlantike: nekotorye posledstviya i uroki // SShA: ekonomika, politika, ideologiya. 1982. № 10. [Conflict in the South Atlantic: some implications and lessons learned]
- Грабивкер М.К.* Империалистические корни кризиса // Проблемы мир и социализма. 1982. № 7. Grabivker M.K. Imperialisticheskie korni krizisa // Problemy mira i sotsializma. 1982. № 7. [The imperialist roots of the crisis]
- Дмитриев В.* Кризис колониалистской политики империализма в Латинской Америке // Международная жизнь. 1982. №9. Dmitriev V. Krizis kolonialistskoi politiki v Latinskoj Amerike // Mezhdunarodnaya zhizn'. 1982. №9. [The Crisis of Imperialism's Colonialist Policies in Latin America]
- Лунин В.Н.* Кризис в Южной Атлантике и его последствия // Латинская Америка. 1982. № 11. Lunin V.N. Krizic v Yuzhnoi Atlantike i ego posledstviya // Latinskaya Amerika. 1982. №11. [The crisis in the South Atlantic and its aftermath]
- Мальвины: колониальная война XX века. М. ИЛА, 1984. [Malvinas: kolonialnaya voina XX veka. [Malvinas: the colonial warfare of the twentieth century]
- Поллок Дж.* Безумие военных авантюр // Проблемы мира и со-

³⁸ Ibid. P. 95.

³⁹ Ibid. P. 98.

⁴⁰ Ibid. P.

- циализма. 1982. № 7. Pollok Dzh. Bezymie voennykh avantyr // Problemy mira i sotsializma. 1982. № 7. [The folly of military adventures]
- Фава А.* После Мальвинского кризиса все стало иначе // Проблемы мира и социализма. 1983. №4. Fava A. Posle Malvinskogo krisisa vse stalo inache // Problemy mira i sotsializma. 1983. № 4. [Things have been different since the Malvinas crisis]
- Щелчков А.А.* Союзники поневоле: СССР, компартия Аргентины перед лицом военной диктатуры (1976–1983) // Новая и новейшая история. 2024. №4. Schelchkov A.A. Soyuzniki ponevole: SSSR, kompartiya Argentiny pered litsom voennoi diktatury (1976–1983) // Novaya i noveishaya istoriya. 2024. № 4. [Allies of Willing Allies: USSR, Communist Party of Argentina in the Face of Military Dictatorship (1976-1983)]
- Arevalo O.* El partido comunista y la Argentina. Buenos Aires: Centro Editor de America Latina. 1983.
- Coggiola O.* El trotskismo argentine. 1960–1982. Buenos Aires, 1986.
- La izquierda y la guerra de Malvina / Adolfo Gilly; Alan Woods; Alberto Bonnet. Buenos Aires: RyR, 2012.
- Mercader S.* Логика militarista y nacionalista versus subjetividad antinacionalista. Los debates intelectuales en torno a la Guerra de Malvinas en la revista Punto de Vista // Humanidades. Revista de la Universidad de Montevideo, n 9. 2021.
- Novarro M.* Historia de la Argentina. 1955–2010. Buenos Aires: El siglo veintiuno, 2010.
- Novarro A., Paermo V.* La dictadura military 1976–1983: del golpe de estado a la restauración democratica. Buenos Aires: Paidós, 2011.
- Pendosa T.* La internacional socialista y la guerra de Malvinas // Latin American Research Review. Vol. 49. N 2, 2014.
- Programa des partido comunista de la Argentina. Buenos Aires, 1974.
- Romero A.* Breve historia contemporánea de la Argentina. Buenos Aires: Fondo de Cultura económica, 1994.
- Vaes A.C.* Los socios discretos. Buenos Aires: Editorial Sudamericana, 1984.